

Светловолосая девушка с изящной прической осторожно открыла дверь в комнату третьей принцессы. Как и ожидалось, комната была пуста. В эти дни принцесса предпочитала проводить это время на балконе своей комнаты, наслаждаясь видом на город.

Девушка вспомнила, как однажды задавала принцессе вопрос о её времяпрепровождении. Принцесса просто ответила, что смотрит на город, но её собеседница знала правду. Она замечала, как взгляд принцессы часто обращался к определённому району столицы, где жил владелец магазина.

Сама светловолосая знатная девушка тоже стала восхищаться этим владельцем магазина после многих месяцев общения, хотя её мотивы, вероятно, отличались от мотивов принцессы. Он был, вероятно, самым близким мужчиной, которого она знала за пределами своей семьи. Ей не разрешалось или не предполагалось общаться с другими мужчинами — это был один из первых уроков, который она усвоила в детстве.

Подобно принцессе, она однажды выйдет замуж за человека, которого даже не знает. Она смирилась с этой реальностью много лет назад, но теперь не могла не сомневаться в своём прежнем решении. Человеком, который вселил в неё эти сомнения, был сам владелец магазина, Сатору, заклинатель тайной магии.

Он всегда поддерживал её мечты о том, чтобы стать авантюристкой. Он рассказывал ей множество увлекательных историй о своих прошлых спутниках, их приключениях и успехах. Они путешествовали по далёким странам, сражались с различными существами и делили радости и печали, становясь близкими друг другу.

Некоторые истории были настолько невероятными, что даже она не могла до конца поверить в них, но они всё равно ей нравились. Это напоминало ей истории её дяди и то, как они вдохновляли её. Она жалела, что не могла увидеть его в последний раз, но его работа авантюриста заставляла его путешествовать по всему королевству.

Однако она не могла жаловаться. Благодаря Сатору, который убедил Газефа дать ей тайные уроки, она теперь владела мечом лучше любого обычного солдата. Сам Газеф сказал ей, что был удивлён её даром в фехтовании, и она гордилась этим.

Прошло уже больше полугода с тех пор, как она встретила Сатору, и её жизнь кардинально изменилась благодаря ему и принцессе. Она всё ещё не могла понять, как кто-то столь юный, как Реннер, мог быть настолько умён. Тем не менее, она была благодарна им обоим.

Говоря о принцессе, она всё ещё помнила взгляд в её глазах, когда Сатору подарил ей меч на её 11-й день рождения. Это было всего лишь мгновение, но Лакюс могла поклясться, что увидела что-то тревожное в её глазах. Но в тот момент она была слишком взволнована мечом, который получила в подарок.

Конечно, она не могла принести свой новый дар с собой, поэтому они поручили Воину-Капитану заботиться о нём и доставать его только во время их тайных уроков.

Короткий меч был сделан из тёмно-синего металла. У него была элегантная чёрная рукоять с рубином, заключённым в середине. Сатору сказал ей, что клинок был зачарован магией молнии вокруг 3-го яруса. Сказать, что она была вне себя от радости, получив такой подарок, было бы преуменьшением. Если бы не годы строгого воспитания, зарытые в её голове, она бы подскочила к Сатору и обняла его.

Отбросив эти воспоминания, она двинулась к открытой двери патио и вышла на террасу, где обнаружила принцессу, молча сидевшую за столом и смотревшую на город внизу.

— Привет, Реннер, — произнесла она, чтобы привлечь внимание принцессы.

Девушка обернулась, и на её лице появилась нежная улыбка.

— Привет, Лакюс, мы уже уходим? — спросила она.

— Да, мастер Газеф ожидает нас снаружи, — ответила Лакюс.

Принцесса встала, и они вместе вышли из комнаты.

Когда они шли по коридорам, кто-то окликнул их сзади.

— Ах, это моя дорогая сестра! Ты наконец решила выйти из своей комнаты?

Лакюс обернулась и увидела женщину примерно двадцати лет, с каштановыми волосами и зелёными глазами. Она узнала её — это была Карин, первая принцесса королевства, в сопровождении своих служанок. Лакюс слегка поклонилась, как того требовал этикет.

— Вчера нам пришлось вытаскивать тебя оттуда на твой день рождения, а сегодня ты уходишь, как будто ничего не произошло... Ты сделал это специально, чтобы действовать нам на нервы, не так ли? — продолжила она, и на её лице появилось презрительное выражение.

Лакюс подумала, что Реннер, возможно, действительно хотела досадить всем. Вчера было празднование восьмилетия принцессы, и она отказалась выходить из своей комнаты, заставив своих братьев и сестёр прийти и вытащить её, поскольку стража и слуги не могли её тронуть.

— Я глубоко извиняюсь, дорогая сестра. Видишь ли, я немного стесняюсь, когда мне приходится встречаться со столькими людьми. Кроме того, то платье, которое мне подарили, на мой вкус, слишком обнажало кожу. Боюсь, я не так привыкла носить одежду, которая заставила бы покраснеть даже такую женщину, как ты, и при этом демонстрировать свои достоинства каждому мужчине, которому только могла, — сказала Реннер.

Пока Реннер говорила, выражение лица первой принцессы изменилось на гневное, на её лбу

резко вздулась вена.

— Почему... ты маленький... — пробормотала она, стиснув зубы.

Реннер даже не потрудился повернуться к ней.

— Повеселитесь с этим милым мальчиком-службой сегодня вечером, сестрёнка, или он вам уже надоел? Неважно, желаю вам хорошего дня, — сказала Реннер и ушла.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как чья-то рука обхватила её левую руку и с силой развернула её.

Встревоженная Лакюс тоже повернулась, но увидела, как опустилась рука и...

Шлепок

Звук пощёчины, которую первая принцесса дала Реннеру, разнёсся по пустому коридору.

— ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЫ ЛУЧШЕ МЕНЯ!? ТЫ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, МЕЛКИЙ МОНСТР! БОГИ, ДОЛЖНО БЫТЬ, ПРОКЛЯЛИ НАШУ СЕМЬЮ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТАКОГО ДЬЯВОЛА, КАК ТЫ, ЕЁ ЧАСТЬЮ! — крикнула Карин.

ШЛЕПОК

Накричав в лицо Реннеру, Карин снова дала ей пощёчину, даже сильнее, чем прежде. Затем она оттолкнула Реннера, заставив её упасть на твёрдый тротуар.

Лакюс хотела помочь Реннеру, но осознала своё бессилие.

"Вот во что превратилось благородство? Пустая оболочка высокомерия, гордости и ярости? Что станет с этим королевством, если правящий класс настолько прогнил?" — размышляла она, помогая Реннеру встать.

Первая принцесса снова двинулась к ним, теперь возвышаясь над ними и, казалось, хотела снова ударить Реннера.

— Успокойся, моя принцесса, — сказала одна из служанок. — А то маркиз Песпеа что подумает?

— закричала она.

Принцесса поняла, что натворила, и тут же успокоилась. Она быстро схватила Реннер за лицо правой рукой и наклонилась так, что её рот оказался рядом с ухом Реннер. Лакюс, стоявшая рядом, едва слышала её.

— Слушай меня внимательно, маленький монстр. Не смей смеяться надо мной, как над нашим общим братом-придурком. Запомни это как урок. Никогда больше не вставай у меня на пути.

Она прошептала это на ухо Реннеру, а потом встала. Её рука всё ещё была на лице Реннера.

— А теперь извинись!

— потребовала она.

Лакюс увидела, как что-то мелькнуло в глазах Реннера. Она не поняла, что это было, но знала, что Реннер не сдастся.

— Извинись! Сейчас же!

— снова закричала принцесса.

— Я прошу прощения... — пробормотал Реннер.

Первая принцесса ухмыльнулась.

— Нет, так не пойдёт. Скажи яснее. «Прошу прощения, ваше высочество». Скажи это!

— сказала Карин с самодовольной ухмылкой.

Реннер глубоко вздохнул.

— Прошу прощения... Ваше высочество, — сказала она.

— Прошу прощения, ваша Шлюха, — сказала Реннер.

Если бы ситуация была другой, Лакюс, возможно, рассмеялась бы над словами и насмешливым тоном принцессы. Первая принцесса, с другой стороны, зарычала и снова оттолкнула Реннер, заставив её упасть на тротуар, а потом умчалась прочь со своими служанками.

Когда её маленькое тело ударилось о твёрдый мрамор, Лакюс услышала треск. Она тут же подскочила к подруге.

— Реннер! Ты в порядке?

— спросила она обеспокоенно.

Её подруга встретила с ней взглядом. Лакюс замерла. Это был первый раз, когда она увидела такое мёртвое выражение на лице принцессы.

— Моя... моя правая рука... болит... но я всё ещё могу ею двигать, — сказала Реннер, пытаясь встать.

Лакюс помогла ей, и как только Реннер встала, она посмотрела на свою руку. Она была опухшей, и небольшой участок кожи становился всё темнее и темнее.

— Нам нужно отвести тебя к священнику, — сказала Лакюс.

— Нет, я хочу пойти к Сатору, — заявила Реннер.

— Реннер, я не думаю, что это хорошая идея. В твоём состоянии...

— Лакюс, я сказала, что хочу отправиться к Сатору. Как принцесса, я приказываю тебе отвести меня туда, — сказала Реннер более твёрдо.

Больше Лакюс ничего не могла сделать. Приказ есть приказ. Она просто надеялась, что у Сатору есть что-то, что поможет Реннеру.

{Точка зрения Сатору}

Заклинатель тайной магии, известный как Сатору, тихо ждал в своей лавке. Единственный шум доносился сверху, где Хильма заканчивала приготовления к празднованию дня рождения принцессы.

Он хотел подарить ребёнку обычный день рождения. В своём старом мире Сатору посещал подобные мероприятия лишь в раннем детстве, и его воспоминания о них были туманными. Когда он спросил Хильму о традициях празднования дней рождения, то узнал, что в этом мире они считаются роскошью, доступной лишь дворянам или богатым торговцам. Простые люди не отмечают дни рождения.

Это было довольно грустно, ведь Сатору всегда считал, что праздники очень важны, особенно для детей, которые могут использовать их как возможность пообщаться с другими людьми. В его старом мире у него было не так много возможностей для социализации вне школы и работы.

Прежде чем его мысли унеслись в прошлое, он покачал головой. День рождения принцессы был вчера, но Сатору знал, что она не сможет прийти к нему в гости. Ведь она должна была отпраздновать этот день во дворце.

Из-за своей неопытности в таких вопросах он однажды спросил Газефа о традициях празднования королевских дней рождения. Ответ, который он получил, был довольно тревожным. По-видимому, королевские дни рождения первых и даже вторых принцев были прекрасным поводом для дворян продемонстрировать свою преданность и поддержку. В других же случаях, когда наследник не был так важен, как в этом, вечеринка использовалась как способ обсудить другие дела, подобно неофициальной встрече. Мало внимания уделялось тому, кому именно была посвящена вечеринка. Единственные подарки, которые они получали, были от тех, кто хотел их поухаживать.

«Неудивительно, что она вся в социальных извращениях. Что это за больной мир?» — этот вопрос Сатору задавал себе много раз с тех пор, как начал узнавать больше о жизни Реннер и о том, как устроено королевство. Именно по этой причине он хотел устроить принцессе нормальную вечеринку, как и положено всем детям.

Он услышал, как открылась дверь его магазина. Обернулся и увидел Газефа, который вошёл в сопровождении двух невысоких фигур в плащах.

— Привет, Газеф! Что случилось? — спросил он, заметив, как напряжённо выглядел Газеф.

Газеф подошёл к нему.

— Принцесса ранена. Можешь помочь ей, Сатору?

— Что случилось? — спросил Сатору, чувствуя, как его сердце забилось чаще.

— Напали на нас, когда шли сюда. Кто-то смелый, раз напал на принцессу посреди улицы. Почему Семь Рук не знали об этом?

Сатору создал заклинание иллюзии, чтобы их не было видно снаружи.

— Лакюс, помоги Реннер снять плащ.

Старшая девочка повиновалась и сняла плащ своей подруги, а затем свой.

Сатору опустился на колени рядом с Реннер. Принцесса поморщилась, показывая ему свою опухшую правую руку и чёрное пятно на плече.

— Что случилось? — спросил он мягким тоном.

— Я упала, — ответила она.

Сатору заметил, что Лакюс напряглась. Ложь. Это было очевидно, но почему она солгала? Это был первый раз, когда она сделала что-то подобное.

Сатору внимательно посмотрел на её лицо. На обеих её щеках были красные следы от рук. «Её ударили?» — подумал он.

Теперь, когда он подумал об этом, было совершенно невозможно, чтобы на неё напали, когда она пришла сюда. Во-первых, никто не знал о её визитах. Во-вторых, кто будет настолько безумен, чтобы напасть на королевскую особу, когда Газеф был рядом?

Тот факт, что она не хотела рассказывать ему о случившемся, мог означать только одно. Тот, кто это сделал, был достаточно могущественен, чтобы не беспокоиться о последствиях причинения вреда принцессе. Была только одна группа людей, которые могли это сделать. Её семья.

В этот момент Сатору вспомнил кое-что. Мужчина ударил женщину и повалил её на пол, прежде чем выскочить из двери, оставив женщину рыдать на земле. Его кулаки сжались, когда воспоминание промелькнуло в голове.

— Почему ты не пошла к священнику или хотя бы к целителю? — спросил он.

Принцесса слегка улыбнулась.

— Они не выпускали меня на улицу несколько дней. Я не смогу навестить тебя по крайней мере неделю, — призналась она с грустным выражением лица.

Сатору достал из инвентаря лечебное зелье. У него было ограниченное количество, но он не мог позволить ребёнку, которого знал, страдать. К тому же он не мог использовать его сам.

— Выпей это, тебе должно стать лучше, — сказал Сатору.

Реннер схватила зелье левой рукой и выпила его быстро, как только смогла. Зелёная аура окутала её тело на несколько секунд. Когда аура исчезла, рука Реннер перестала быть опухшей, чёрное пятно исчезло с плеча, и даже красные отметины на лице пропали.

Реннер с удивлением посмотрела на своё тело.

— Теперь тебе лучше? — спросил Сатору.

— Да, теперь я чувствую себя хорошо. Я и не думал, что лечебные зелья настолько эффективны. Большое спасибо, Сатору! — сказала Реннер более энергично.

Сатору погладил её по голове, как он знал, ей это нравилось.

— Честно говоря, я сам впервые вижу что-то подобное, принцесса. Я никогда не видел такого зелья, Сатору. Ты случайно не продаёшь их? — спросил удивлённый и облегчённый Газеф.

— Извини, Газеф, это редкие предметы, сделанные из секретной смеси из моей земли. У меня их всего несколько. К сожалению, я никогда не был искусен в алхимии, как некоторые из моих старых друзей, — сказал Сатору.

Газеф понимающе кивнул.

— Мне жаль, Сатору. Ты потратил такую драгоценную вещь, — донёсся до него грустный голос Реннер.

— Не говори так. Они не пропали даром, если я использовал их, чтобы помочь моему близкому другу, — сказал Сатору.

На секунду он мог поклясться, что увидел улыбку Реннер.

— Ну что, пойдём наверх? — наконец спросил он, вспомнив организованную им вечеринку.

Они все кивнули.

Сатору провёл их к закрытой двери гостиной. Он медленно открыл её и пригласил Реннер войти. Она не колеблясь шагнула внутрь.

Сразу же по всей комнате зажглись магические свечи, открыв внутреннюю часть комнаты. Она была украшена цветами и знамёнами королевства. В центре стоял стол с гигантским тортом.

— С днём рождения, принцесса Реннер! — громко сказали двое в комнате.

Одна была молодой блондинкой, которая тайно руководила Семью Руками. Другая была ребёнком не намного старше её. У него были каштановые волосы и зелёные глаза. Его звали Рэйн, ребёнок, который хотел стать заклинателем магии.

На мгновение ничего не произошло. Сатору посмотрел на Реннер. Впервые с тех пор, как он встретил её, он увидел на её лице шокированное выражение.

Реннер обняла Сатору.

— Я подумал, что ты оценишь небольшую вечеринку с несколькими знакомыми тебе людьми. И, конечно, с днём рождения, Реннер, — сказал он.

Она посмотрела на него, и теперь её небесно-голубые глаза были сосредоточены на его маске.

— Ты сделал всё это... для меня? — спросила она неуверенно.

— Ну, даже если идея принадлежала мне, Хильма и Рейн очень помогли. Хильма подготовила комнату, а Рейн заколдовала свечи, чтобы они загорелись и летали, — закончил говорить Сатору.

Реннер обняла его в ответ.

— Спасибо, Сатору, — поблагодарила она.

Сатору улыбнулся, прежде чем обнять её в ответ. Как только они расстались, Реннер подошёл к Хильме и Рейн, чтобы поблагодарить их тоже, заставив последнюю безумно покраснеть, когда он пробормотал что-то, чего Сатору не мог слышать.

— Должен сказать, Сатору, я никогда раньше не видел принцессу такой счастливой. Я думаю, ты проделал выдающуюся работу, — похвалил Газеф.

Сатору кивнул.

— Приятно видеть, что всё получилось хорошо. Даже если она такой проблемный и пугающе умный ребёнок, правда в том, что она всё ещё ребёнок. На неё легко повлияет то, что она испытает в эти ближайшие годы, и этот опыт определит, кем она станет... — подумал он, глядя на улыбающуюся принцессу.

Следующие несколько часов они провели за столом, наслаждаясь вкусом торта. Для Сатору было удивительно видеть такую знакомую сцену в обстановке, которая была ему чужда. Он сам был немного расстроен, что не мог разделить их радость, но, судя по выражению лиц детей, торт был поистине вкусным.

Наконец, после непродолжительной беседы, он решил, что настал подходящий момент, чтобы преподнести свой подарок. Он опустил руку в знакомое пространство своего инвентаря и вытащил оттуда изящно украшенную коробку. Осторожно поставив ее перед Реннером, который с удивлением уставился на нее, он начал открывать коробку.

Сама шкатулка была выполнена из металла и покрыта мягким черным бархатом, который был

украшен золотыми краями по всему периметру. Принцесса нежно открыла ее и заглянула внутрь.

Она медленно просунула руки внутрь и осторожно подняла предмет, чтобы все могли его увидеть. Этим предметом оказалась корона — золотая корона с семью сапфирами, вмонтированными по всему ее ободку. Вокруг нее едва заметно витала небольшая голубая магическая аура.

Никто не произнес ни слова. Все взгляды были прикованы к короне, а на лицах читалось потрясение.

— Вот это да! — воскликнул Сатору. — Это Корона Стойкости! Она принадлежала мудрой и хитрой королеве, чье имя затерялось в веках. Это мощный магический предмет, который защищает от большинства ментальных атак.

Его слова заставили всех ахнуть. Сам Сатору не нуждался в таком предмете, потому что его природный иммунитет защищал от ментальных заклинаний. Он вспомнил, что нашёл её в одном из своих последних гачи. Та информация, которую он дал, была лишь разбавленной версией знаний Иггдрасиля, которые были в описании предмета.

Сатору увидел, что Реннер смотрит на него. Её рот изогнулся в улыбке, которой он так боялся, но на этот раз Сатору не дрогнул. Это потому, что он узнал взгляд в её глазах. Взгляд благодарности и счастья.

— Ну, тогда почему бы вам не попробовать?

Принцесса посмотрела на корону, сбита с толку его словами. Корона была слишком большой для неё в тот момент. Она колебалась мгновение, прежде чем всё же попробовать её. Как только корона коснулась её головы, она преобразилась и подстроилась под её голову.

— Это так круто! — воскликнула Лакюс.

— Ооооо... — с удивлением и изумлением произнесла Рейн.

— Корона для будущей, самой красивой принцессы королевства. В сочетании с её волосами и глазами, — заметил Хильму.

— Спасибо... Сатору, — сказала Реннер, и из её правого глаза скатилась слеза.

{Точка зрения Реннера}

Когда Реннер наконец осталась одна в своей комнате той ночью, она больше не могла скрывать

свою радость. Она прыгала, словно возбужденный кролик. Даже несмотря на все испытания, которые ей пришлось пережить, сегодняшний день она считала одним из лучших в своей жизни.

Её Сатору продемонстрировал, как сильно он её любит. Вечеринка и вся подготовка к ней ясно дали ей это понять. Конечно, пир во дворце был гораздо роскошнее, но это было ничто по сравнению с тем, что дал ей этот, более скромный, праздник.

Она бы предпочла, чтобы они остались наедине, но для этого было ещё слишком рано. Честно говоря, она не возражала. Ей нравились и Лакюс, и Газеф, каждый из них имел свои преимущества. Хильма была хорошей и преданной подчинённой, а мальчик, Рейн, также показывал потенциал. Возможно, он мог бы быть полезен в будущем. Если Сатору пригласил его, значит, так и есть.

Конечно, был ещё и его подарок для неё — Корона Упорства, которая, по её мнению, была намного больше той, что её отец использовал на официальных мероприятиях. Она обязательно натерла бы ею лицо своей старшей сестры тем вечером за ужином. Она, конечно, не сказала, откуда она взялась. Она не хотела, чтобы её глупые братья и сёстры приставали к Сатору.

Её глупая мать думала, что это подарок от какого-то дворянина, который хотел её руки, и была довольно разочарована её решением не говорить, кто был женихом. У её отца, вероятно, были свои подозрения, и она знала, что Газеф расскажет ему, если его спросят. Это было нормально. Её отец не был настолько глуп, чтобы разглашать эту информацию.

Говоря о короне, она всё ещё была на ней. Она сняла одежду и встала перед зеркалом голая, как в день своего рождения. Корона ярко сияла на её голове, когда она придала лицу королевское выражение. Может быть, это было немного преждевременно, но она хотела потренироваться перед своей первой брачной ночью.

Она пробовала разные позы, о которых ей рассказывала Хильма. Ничего распутного, просто позы, которые мужчины обычно находили соблазнительными и привлекательными. У неё всё ещё не было изгибов, чтобы продемонстрировать их должным образом. Она вздохнула. Иногда ей просто хотелось быть старше.

Она постояла там некоторое время, размышляя о событиях дня. Она не могла вспомнить, когда в последний раз в жизни пролила слезу радости. Возможно, никогда раньше. Это было странное ощущение — потерять контроль над собственными эмоциями.

Обычно ей нравилось контролировать ситуацию, но сегодня она открыла для себя прелести непредсказуемости. «Сколько ещё я узнаю от тебя, мой Сатору? Огонь, горящий внутри меня, постоянно подпитывается тобой. Интересно, смогу ли я когда-нибудь поджечь им мир?» — спросила она себя.

Сегодняшний день был полон опасностей. Она почти раскрыла свою настоящую улыбку перед всеми остальными. В первый раз ей пришлось обнять Сатору, чтобы скрыть лицо. Во второй раз

она не смогла этого сделать и просто надеялась, что остальные будут слишком заняты, рассматривая её подарок. В конце концов, её улыбка предназначалась только для Сатору.

С этими мыслями ведьма прыгнула на кровать. Как обычно, она использовала свою одежду как одеяло, чтобы укрыться запахом Сатору. Она сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем снять свою новую корону с головы и прижать её к груди. Она ни за что не оставит её без присмотра в своей комнате. Если они захотят её, им придётся отрубить ей руки вместе с ней.

«Сатору... Сатору... Сатору...» — шептала она себе под нос, словно это была колыбельная. Огонь продолжал гореть в её сердце всю оставшуюся ночь.

{4 месяца спустя}

{Императорский дворец Арвинтара: личная комната императора}

Зиркниф Рун Фарлорд Эль Никс, новый император империи, был ещё мальчишкой, так многие думали, когда короновали его. Мальчишкой, которым легко управлять и который податлив. Они ошибались. Он был не простым мальчишкой; он был эффективной машиной.

Через пять месяцев после коронации он предал мечу всю свою семью. Насекомые, ползающие по башне. Вот что он сказал о них. После этого многие стали его бояться. Он не выказывал печали от гибели своей семьи. Он, несомненно, не покажет её и по отношению к кому-либо другому.

В этот момент император сидел на роскошной кровати в своих личных покоях. Компанию ему составлял магический заклинатель Флудер Парадин, человек, которому он доверял больше всего в этом мире, кроме себя самого.

— Ты уверен, что я не могу этого сделать, дедуля? Мне нужно устранить их, если я хочу продвигать свою политику. Эти фанатики — просто кучка дураков, — холодно сказал 13-летний светловолосый император.

— Я знаю, молодой Джир. Проблема в том, что столь радикальная чистка правящего класса создаст беспорядок. Кроме того, армия, которая поддерживает вас, будет значительно ослаблена этими изменениями. Обычно это не было бы проблемой, но растущая сила Ре-Эстиза беспокоит меня. Они могут воспользоваться этим единственным моментом слабости, чтобы нанести удар со всей своей мощью, — сказал заклинатель.

Император кивнул. Обычно он не беспокоился бы о слабой военной мощи королевства, но многие из его шпионов сообщили о прибытии нового игрока в большую игру. Таинственный заклинатель, который действовал как торговец и сумел захватить и Гильдию магов, и Гильдию авантюристов всего за несколько месяцев. С этого момента он просто укрепил свою власть и начал распространять своё имя по всему королевству.

Его шпион при дворе Ре-Эстиза подтвердил, что он мог искусно использовать заклинания 5-го уровня, и что он утверждал, что это его предел. Зиркниф не был дураком, и этот заклинатель магии тоже не был дураком, если ему удалось захватить так много гильдий всего за несколько месяцев. Император был уверен, что заклинатель магии не показал всю свою силу сразу. Это было бы глупо. И тот факт, что он показал 5-й уровень, как будто это было нормально, сильно его беспокоило. В лучшем случае это был действительно его предел. В худшем случае королевство могло бы найти своего собственного Флюдера Парадина.

Армия королевства могла быть слабой, но Зиркниф опасался, что если они пошлют этого заклинателя вместе с капитаном-воином, то даже Флюдера будет недостаточно, чтобы одолеть их.

— Есть ли какие-нибудь новости?

— спросил мальчик. Старик кивнул.

— Да, мы уже знали, что этого человека зовут Сатору. Он утверждает, что ему 27, но я сомневаюсь в этом. Если он действительно достиг такого уровня в этом возрасте, он может быть величайшим заклинателем, когда-либо ходившим по этим землям. Кроме того, мы знаем, что у него, по-видимому, есть женщина, которая работает с ним в тесном контакте. Мы не уверены, является ли она его любовницей. Он также, кажется, в очень хороших отношениях с Газефом Строноффом.

Император кивнул.

— В лучшем случае мы убедим его поклясться в своей лояльности ко мне. Он может быть и отличным шпионом, и союзником. Мы также должны провести расследование в отношении этой женщины, чтобы узнать, как много она для него значит. В худшем случае мы можем использовать её, чтобы заставить его держаться на расстоянии, — сказал император.

Флюдер кивнул ещё раз.

— Тогда нам повезло, поскольку в последнем отчёте говорится, что мужчина, о котором идёт речь, уезжает в поездку.

Император поднял бровь.

— Куда же он направлен? — с любопытством спросил император.

— Сюда.